

СТРАТЕГИЯ ПУТИНА: БАЛАНСИРОВАНИЕ МЕЖДУ НЕОИМПЕРСКИМИ АМБИЦИЯМИ И НАЦИОНАЛЬНЫМИ ИНТЕРЕСАМИ

Алишер Ильхамов

7 сентября 2024 г.

В международных экспертных и политических кругах, да и среди публики часто можно встретить гадания о том, а в чем являются мотивация, логика и реальные намерения российского президента Владимира Путина в контексте войны, которую он развязал против Украины. Одни считают его действия совершенно лишены рациональных расчетов, другие же полагают, что он непреклонен, не отступит от своих целей и ни на каких условиях не пойдет на компромиссы с Украиной и Западом по прекращению этой войны. Также обсуждается вопрос о том, какую роль в этой связи играет российская политическая оппозиция, какие цели она преследует и каким образом она собирается их достигать.

Недавние события, а именно перенос в августе 2024 года украинскими вооруженными силами военных действий на российскую территорию, в Курскую область, где они за короткий промежуток времени взяли под свой контроль площадь, значительно превышающую ту, которую захватили российские войска с начала года в ходе своего наступления на донецком направлении, высвечивают очень важный аспект политического мышления Путина, а именно то, какие приоритеты он перед собой выстраивает. Многие наблюдатели были удивлены тем, с каким безразличием он отнесся к факту захвата украинскими вооруженными силами такой большой по площади территории России. Удивление вызвал его отказ снимать и перебрасывать в значительном количестве наиболее боеспособные части с донецкого направления, чтобы как можно скорее вытеснить противника с суверенной российской территории. Фактически он предпочел отложить эту задачу на неопределенно долгий срок, оставив большую часть своих войск на Донбассе. Он предпочел ограничиться отправкой в Курскую область войска из резерва, мало подготовленные к ведению боевых действий. И это предпочтение одного приоритета над другим как нельзя лучше высвечивает логику мышления Путина.

По сути, речь идет о приоритете его проимперской повестки над защитой национального суверенитета. Из двух приоритетов, второй оказался принесенным в жертву первого. В принципе, с самого начала широкомасштабной агрессии России против Украины было ясно, что к этой войне Путина подвигла его про-имперская идеология так называемого Русского мира, в которой украинцам отводилась роль младшего брата русского народа и отказывалось в их праве выстраивать свой

суверенитет по своему усмотрению, а также самостоятельно выбирать себе союзников¹.

Нельзя сказать, что тогда, в 2022 году, это решение атаковать Украину было полностью лишено рациональных расчетов. Просто эти расчеты строились на переоценке факта ослабления США после их хаотического ухода из Афганистана в 2021 году, особо тесных экономических отношений Москвы с Германией, а также зависимости Европы от поставок нефти и газа из России. Другое дело, что эти расчеты далеко не оправдались и Путин допустил серьезный просчет в своих политических калькуляциях. В итоге эти просчеты негативно отразились на национальных интересах Российской Федерации, учитывая заморозку российских активов в размере примерно 300 миллиардов долларов, санкции, которые Запад начал вводить против Москвы и ее элиты, начало потери в высокой степени платёжеспособного европейского рынка, вынужденную переориентацию экспорта на Китай и Индию, а также подрыв украинскими дронами и ракетами российских аэродромов, кораблей Черноморского флота и стратегически важных объектов нефтеперерабатывающей промышленности.

Российская агрессия безусловно негативно сказалась на национальных интересах России. Но является понятным, почему Путин не прекращает ее и не отводит свои войска из Украины. Это его упорство объясняется скорее его личным интересом удержания власти в стране, ибо отступление от своего агрессивного курса может сильно подорвать его авторитет в глазах российских граждан, в первую очередь, его имидж сильного лидера, что, в свою очередь, может в итоге стоить ему президентского кресла.

Однако это упорство в продолжении войны еще не давало достаточных оснований полагать, что в стратегии, которой придерживается Путин, национальные интересы страны имеют в его глазах второстепенное значение. И только его реакция на события в Курской области позволяют сделать такой вывод. Этот вывод состоит в том, что в его политическом мышлении проимперская повестка важнее повестки строительства государства-нации (nation-state). Иначе сразу после вторжения украинских войск в Курскую область он забыл бы про Донбасс, сделав главную ставку на скорейшее восстановление суверенитета над своими территориями.

Тем не менее, даже при том, что Путин просчитался, решив начать войну и рассчитывая на скорую победу, нельзя отказывать ему в его способности и намерениях действовать расчетливо. Надо только иметь в виду, что эти расчеты им производятся исходя из соответствующих приоритетов, прежде всего, его проимперских амбиций. Также важно иметь в виду то, что его расчеты в рамках имперской повестки неизбежно вступают в противоречие с расчетами в достижении национальных интересов. То есть, важно понимать, по каким критериям им делаются эти расчеты.

Не следует также полностью обособлять эти две повестки Путина друг от друга. На практике, они взаимопроникаемы и взаимопересекаемы. Так, в сама повестка нации-государства, в том виде, в котором она понимается как правящим режимом, так и частью оппозиции, сама содержит в себе проимперский элемент. В чем это выражается? В том, что, с одной стороны, само российское государство в его международно-признанных границах само является результатом имперской политики российского государства в прошлом. Практически все национальные автономии,

которые вошли в состав Российской Федерации, были завоеваны в прошлом силой и включены в этот состав тоже силой, а не в результате добровольного решения коренных народов, населяющих эти автономии. Если про-имперская повестка, о которой мы говорим здесь, ориентирована вовне, главным образом, в отношении бывших союзных республик СССР, то повестка нации-государства в том виде, в ее понимании российской политической элитой, хотя и не является агрессивной в отношении соседних государств, тоже в значительной степени является имперской по своей сути – только она направлена вовнутрь, в отношении ее национальных автономий.

Это уточнение касательно различий между двумя указанным повестками важно для понимания и той роли, которая играет российская политическая оппозиция. Значительная ее часть, хотя и не придерживается имперской позиции в ее внешнеполитической направленности и даже осуждает вторжение России в Украину, все же следует повестке нации-государства в ее проимперском варианте касательно внутреннего устройства страны. Так, Юлия Навальная, вдова Алексея Навального, претендующая на роль одного из лидеров российской оппозиции, полностью отвергает повестку деколонизации России². Схожей позиции придерживается другой влиятельный оппозиционный деятель, Михаил Ходорковский.

Надо признать, что эта позиция пользуется поддержкой на Западе, в США и Евросоюзе, где опасаются полного развала Российской Федерации. С их точки зрения, при таком развале может наступить хаос, с риском того, что часть ядерного оружия может попасть в руки экстремистов. К недоверию к повестке «внутренней» деколонизации видимо добавляется также и то, что коренное население большинства российских автономий, которые могут захотеть отделиться от России, состоит из лиц мусульманского происхождения. Однако захват религиозными экстремистами повестки деколонизации является лишь одним из множества возможных сценариев в случае, если национальным автономиям будет позволено самим определять свою судьбу.

С другой стороны, достаточно высока вероятность того, что в случае прихода к власти та часть оппозиции, которая настроена против деколонизации России, начнет со временем эволюционировать обратно к проимперскому внешнеполитическому курсу, как это уже произошло с ельцинской, относительно либеральной Россией. Ведь еще при Борисе Ельцине как главе постсоветской России была развязана кровавая война против Чечни, которая под руководством Джохара Дудаева стремилась получить национальный суверенитет и отделиться от России. Еще при правлении Ельцина часть либерально настроенной элиты, например, мэр столицы Юрий Лужков, а также мэр Петербурга Анатолий Собчак, открыто высказывалась за возвращение Крыма в состав России.³⁴ Именно ельцинский правящий режим развязал гибридные войны в Приднестровье и Абхазии, оккупировав эти территории. То есть, «либеральная» Россия под руководством Ельцина уже тогда преследовала обе повестки, агрессивную имперскую в своей внешней политике и проект нации-государства в ее внутреннеполитически-имперском варианте.

Надо учитывать, что значительная часть нынешней российской политической оппозиции вышла из лона ельцинской эпохи, неся на себе родимые пятна того самого ельцинского империализма. Что касается другого оппозиционного лидера более

позднего поколения, Алексея Навального, так тот вообще занимал откровенно шовинистическую позицию и фактически поддерживал аннексию Россией Крыма⁵.

Если с приходом оппозиции к власти сегодняшняя оппозиция начнет опять эволюционировать обратно в сторону проимперской политики, хотя бы для начала на внутривнутриполитической арене, лишая национальные автономии права на самоопределение, то со временем начнет расти и их антизападная риторика. На каком-то этапе это может опять привести к конфликту с соседями из-за их ориентации на сближение с Западом, как это уже произошло с Грузией, Молдовой и Украиной. В столицах западных государств должны учитывать и этот возможный сценарий, наряду с вышеуказанным «экстремистским».

Возвращаясь к вопросу о том, насколько рационален Путин при принятии политических решений, в том числе и в контексте войны в Украине, также следует учитывать связь между указанными выше двумя повестками Москвы, агрессивно-проимперской и нацеленной на приоритет нации-государства. Хотя для Путина вторая из этих двух является менее приоритетной, он не может ее полностью игнорировать. Это, в частности, выражается в его поддержке либерального курса в вопросах экономической политики страны и назначении на ответственные посты в экономическом секторе таких лиц, как глава Центрального банка России Эльмира Набиулина и банкир Герман Греф. Эта экономическая политика во многом является рациональной, не только потому, что обеспечивает экономическое развитие страны, но и потому, что составляет ресурсную базу для ведения проимперской внешней политики и войн, наподобие той, которая ведется против Украины. Но если серьезным образом подорвать эту ресурсную базу, то Путин будет вынужден идти на уступки, в том числе и по вопросу этой войны. Другого выбора у него просто не будет.

В принципе, история правления Путина показывает, что он готов идти на уступки, когда к этому его принуждают обстоятельства. Наиболее ярким примером в этой связи является то, как ему удалось закончить вторую чеченскую войну, длившейся с 1999-го по 2009-й год. Тогда, еще в 2000 г. Путин сумел привлечь на свою сторону одного из лидеров Ичкерии Ахмата Кадырова, назначив его главой Чеченской республики, а когда тот скончался в результате покушения на него, то передал бразды правления его сыну Рамзану Кадырову. По сути, это был со стороны Путина компромисс, в соответствии с которым Чечня, ее руководство получали значительную автономию, почти национальный суверенитет, но без права ведения своей внешнеполитической деятельности. Кроме того, в республику потекли значительные дотации из федерального бюджета, которые можно рассматривать как своего рода репарации за ущерб, нанесенный обеими войнами экономике и инфраструктуре республики.⁶

Да и в ходе текущей войны в Украине руководство России уже однажды санкционировало переговоры в Стамбуле с украинской стороной. Эти переговоры состоялись сразу после провала в 2022 году блицкрига по быстрому захвату Киева, когда российским войскам, попавшим под огонь украинских вооруженных сил, пришлось ретироваться с северного направления. При этом российская сторона, идя на эти переговоры, снизила планку своих требований по сравнению с теми целями, которые ставил Путин, начиная эту войну – а именно «денацификация» и «демилитаризация» Украины, то есть полное ее подчинение воле Москвы. На

переговорах же требования российской стороны были сведены только к невступлению Украины в НАТО.

В разгар последнего по времени наступления российских вооруженных сил в Донбассе (в 2024 году), когда они действительно стали достигать определенного тактического успеха, занимая некоторые населенные пункты, Путин опять ужесточил свои условия для начала переговоров, потребовав, чтобы сначала украинские вооруженные силы оставили контролируемые ими территории в Донбассе. Сразу после вступления украинских сил на территорию Курской области он заявил, что вообще отказывается от ведения переговоров. Но вскоре оказалось, что это было просто его эмоциональной реакцией и бравадой на публику. Буквально через несколько дней он опять заговорил о переговорах, но уже на условиях указанных выше стамбульских соглашений. То есть, планка его требований была опять снижена⁷.

Все эти его колебания между более и менее жесткими требованиями свидетельствуют о том, что в своей политике Путин очень даже чувствителен к изменению обстановки и старается действовать, реагируя на нее. Чем невыгоднее эта обстановка для его режима, тем больше он склонен к компромиссу. Именно поэтому можно считать, что украинский успех курской операции создает новые, более выгодные для Украины условия для возможных переговоров, если они состоятся в обозримой перспективе.

По этой причине совершенно неправы те эксперты на Западе, в частности авторы некоторых недавних публикаций в Foreign Affairs, которые критиковали эту операцию, считая, что она якобы идет во вред Украине и перспективам окончания войны на ее условиях.⁸ На деле, как сама операция, так и удары по стратегически важным объектам на территории России создают самые благоприятные условия для окончания войны в ее пользу. Но такой благоприятный для нее исход может произойти, только если Запад, в первую очередь США, не ослабят военную и экономическую помощь Украине.

Ссылки:

-
- ¹ В.В. Путин. Об историческом единстве русских и украинцев, TASS.ru, 12 July, 2021, <https://tass.ru/politika/11884999>
 - ² Navalnaya's Decolonization Critique Proves That Russia's Liberal Opposition Hasn't Been Listening to Indigenous Voices, The Moscow Times, 6 September, 2024, <https://www.themoscowtimes.com/2024/09/06/navalnayas-decolonization-critique-proves-that-russias-liberal-opposition-hasnt-been-listening-to-indigenous-voices-a86280>
 - ³ Controversial Moscow mayor back in Crimea, Kyiv Post, July 27, 2010, <https://archive.kyivpost.com/article/content/ukraine-politics/controversial-moscow-mayor-back-in-crimea-75601.html>
 - ⁴ Анатолий Собчак: Крым — это Россия, <https://www.youtube.com/watch?v=heXNOGW5IH4>
 - ⁵ Слова Навального о Крыме раскололи российскую оппозицию, BBC News Russian, 16 октября 2014, https://www.bbc.com/russian/russia/2014/10/141016_tr_navalny_crimea
 - ⁶ Чудеса чеченского бюджета, Фонтанка, 30 января 2022, <https://www.fontanka.ru/2022/01/30/70411034/>

-
- ⁷ Putin talks about negotiations with Ukraine, insists they should be based on Istanbul agreements, Ukrainska Pravda, 5 September 2024, <https://www.pravda.com.ua/eng/news/2024/09/5/7473555/>
- ⁸ Stephen Biddle. The False Promise of Ukraine's Deep Strikes Into Russia, Foreign Affairs, August 28, 2024, https://www.foreignaffairs.com/ukraine/false-promise-ukraines-deep-strikes-russia?utm_medium=newsletters&utm_source=twofa&utm_campaign=The%20False%20Promise%20of%20Ukraine%E2%80%99s%20Deep%20Strikes%20Into%20Russia&utm_content=20240830&utm_term=EWZZZ003ZX